

В конце концов, теперь я являюсь наследницей всех этих жизненных воспоминаний.

Блистательный, объемистый клад знаний, возрожденный в этом теле.

Более ста жизней...

Довольно удивительно, не правда ли?

И вот я здесь, в своей новой колыбели, тычу кулаками в воздух и плачу.

— Ув-а-а-а-а, в-а-а-а, ув-а-а!

Такое разочарование. Как леди, я больше всего ценила свой голос, и теперь так обидно слышать его таким пронзительным.

Голос, который приводил в восторг всех моих официальных посетителей со всего мира, словно чудесная песня сирены ... уменьшился до чего-то похожего на кваканье раздавленной жабы.

Или, возможно, до хриплого зова пленника, порабощенного сотню лет назад.

И все же нет ничего предосудительного в желчных криках младенца.

Пока у меня есть язык, этот мелодичный голос вернется.

Я же гордо воспитанная дочь герцога!

Уже с детства я бегло знала четыре языка, в дополнение к родному языку моей страны.

Любая порядочная и благородная леди обязана учиться таким вещам.

Пока мой волшебный голос не прорезался, я смогу работать переводчиком.

Танцы, фортепиано, живопись, фехтование, конный спорт - всему этому я училась у лучших преподавателей королевства.

Конечно, сейчас для меня невозможно этим заниматься, пока мой рост, конечности и пальцы не достигнут нужного размера.

Подгузник... одно это уже оскорбление для меня.

Но всё, что я могу сейчас делать, это плакать «Ува-а, ва-а», хотя мне от всего сердца хотелось бы сказать «У меня все чешется!» и «Мой подгузник очень неудобный!»

Я даже не могу перевернуть это треклятое детское тело!

Не в силах даже хоть что-то сделать, я сердито тряслась в своей колыбели.

Это всё, на что было способно это крошечное, детское тело.

Хрип *вздох* у-ух ... как это утомительно.

— Боже мой, что с колыбелью?! Наверное, что-то случилось!

Вдруг я услышала голос, а затем топот шагов.

Пока мой маленький замок - колыбель, раскачивалась как чайная чашка.

— Странно, но с колыбелью всё в порядке, что же это такое....?

— Уа-а-а-а.

Скорей бы вырасти во что-то прямоходящее.

Если бы я могла, то была бы младенцем-ученым, единственным в этом мире.

На этот раз все мои наставники будут поражены моим гением.

Поскольку все мои воспоминания остались нетронутыми, я смогу делать что-нибудь более интересное, кроме как опять бессмысленно изучать все эти благородные искусства.

Нужно знать больше языков, больше внимания уделять изучению приемов самообороны...

Просто даже мысль о возможной смерти заставляет мое сердце забиться быстрее.

Однако, сколько бы я ни училась, я все-равно остаюсь всего лишь одним человеком, слабой девушкой.

Моя самая большая сила в том, что я знаю будущее этой страны.

Для меня это большое преимущество.

Это величайший дар, данный мне всевидящим провидением.

Информация о том, что произойдёт с этой страной, подобна мифриловому мечу, стоящему золотых гор.

Или, может быть, её можно оценить как глаза самого Бога.

И если я планирую скрыться в своем замке, чтобы никогда из него не выходить, мне понадобится много денег.

Алый Рубин — Ноэль Лингард ... женщина с Божьим оком.

НО Я СЛИШКОМ СПЕШУ! Сейчас я застряла в этом младенческом теле, а мои глаза почти полностью слепы...

— А-а-а-а, ува-а.

Хотя предвкушение моих “свершений” все еще пронзало меня дрожью. Казалось, передо мной открылась невиданная доселе надежда на новую райскую жизнь.

Точно, как только я научусь двигаться, я смогу начать эту жизнь с жизненно важного мне, социального отчуждения.

По сравнению с суровой жизнью королевы, в такой жизни мне не придётся страдать и беспокоиться каждую минуту своего существования.

— Ой, ты обмочилась? — сказал голос надо мной.

Возможно, это была моя кормилица.

Точно так же, как луг, покрытый густым туманом, всё передо мной было покрыто размытым пятном.

Можно сказать, что моя жизнь началась буквально с нуля.

Моя жизнь всегда заканчивалась незадолго до того, как мне исполнялось 28.

Все погодные явления, катастрофы, открытые шахты, новые технологии и 28 лет информации

находятся внутри моего разума.

В моих предыдущих 108 жизнях я была жестокой королевой и не прощала никого, кто осмелился бы противостоять мне.

Тем не менее, мои политические дела были для меня не просто забавой – я использовала любые средства, чтобы собрать лучших воинов, каких только могла найти.

Делая это, я думала не только о себе, но и о своем королевстве.

Многие могли бы назвать меня трудоголиком.

Да, согласна но Всё это ослиное усердие, которое я использовала во время моих 108 царствований в качестве королевы, обернулось мне...

— Мадам! Нет! Мадам, вы не должны...

Вдруг, я услышала странный шум исходивший вокруг меня, от чего мои мысли вернулись к реальности.

Послышались шаги вокруг моей колыбели.

В недавно звучащем голосе была безмерная паника.

— ...Что? Девочка!? РАЗВЕ Я ВИНОВАТА, ЧТО НЕ РОДИЛА НАСЛЕДНИКА?! Неужели обо мне снова будут говорить, что я женщина, недостойная герцога?!

Этот новый голос перешел в истерический крик.

— Ты!! Ты сама виновата, что родилась девочкой!!

Кто этот человек, осмелившийся обвинить меня? Кто может винить невинного ребенка, так же как взрослого?

Мое зрение всё ещё было затуманено ранней росой младенчества, но думаю, что этот голос исходил от моей матери, которая должна будет умереть вскоре после родов.

Я видела только её портреты и слышала рассказы от тех, кто знал её. Рассказывали, что она была очень подавлена во время беременности и родов.

Был ли этот слух правдой?

... Думаю, да.

Может быть, это из-за того, что она не стала матерью наследника?

И из-за этого на неё нахлынуло чувство неудачи и разочарования, которое и приведет её к концу.

Похоже, что эта женщина просто отказалась от борьбы.

Но я не сочувствую ей. К сожалению, поскольку у меня никогда не было возможности поговорить с матерью, я чувствую себя совершенно чужой ей.

Я могла бы быть циничной и сказать ей: «Пожалуйста, не плачь. Через три года парламент примет закон позволяющий девушкам добиваться успеха наравне с мужчинами, поэтому я смогу продолжить дело отца.» Потому что, в конце концов, за все 108 жизней, которые я прожила, ни разу этот законопроект не был отклонен.

И поскольку именно я унаследовала трон после отравления и убийства всех своих противников, было бы глупо расстраиваться из-за простых слов других людей. Я могла бы просто сказать ей: «Пол - это заповедь Бога. Если тебе не нравится, что я женщина, иди и жалуйся ему.»

Кроме того, я никогда не была беременна, поэтому ничего не знаю о послеродовой депрессии.

— ...Я убью эту девчонку!

ЭМ ... мама?! Успокойся, я же твоя любимая дочь! Поживи спокойно хотя бы те несколько дней, что у тебя есть!

Вдруг моя колыбель снова задрезжала.

— Ва-а-а-а, ува-а-а-а.

Мои крики эхом отдавались в комнате.

Как, черт возьми, я оказалась в такой ситуации сразу после выхода из утробы?!

Единственное, что может меня защитить - это колыбель и пеленки.

Дали бы мне хотя бы крепкую кроватку!

*Примечание переводчика: 108 - это особое число для японцев, поскольку в их новогоднюю ночь колокола в местных храмах звонят именно 108 раз, символизируя 108 желаний и страстей, заманивающих нас в ловушку цикла реинкарнации. С тех пор как Скарлет попала в свою 109-ю реинкарнацию, это может измениться...

<http://tl.rulate.ru/book/48104/1257176>